

АРАБСКИЙ ЯЩИК ПАНДОРЫ

И. БЕЛЯЕВ

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ кризис все еще не разрешен. Он стал печальной, но, увы, непреложной константой нынешней международной ситуации. Кризис задевает интересы сотен миллионов людей, но от этого ликвидация опасных последствий израильской агрессии не приближается ни на йоту. В Тель-Авиве без устали твердят о том, что необходимы «прямые» переговоры Израиля с арабскими странами. Арабы решительно возражают, напоминая, что они — не побежденные, что огонь в июне 1967 года был прекращен по решению Совета Безопасности. Любые переговоры в условиях продолжающейся оккупации арабских земель израильской армией, конечно, будут диктатом Израиля. Арабы требуют безоговорочного вывода израильских войск со всех занятых ими во время «шестидневной войны» территорий, без чего даже самые возвышенные разговоры о мире на Ближнем Востоке теряют всякий смысл.

Четырехсторонние консультации постоянных членов Совета Безопасности, цель которых — отыскать или, по крайней мере, наметить пути для выполнения ноябрьской резолюции, которая, кстати сказать, предписывает освобождение оккупируемых арабских земель, дали пока очень немного. И дело здесь, пожалуй, не только в позиции Израиля и активно поддерживающей его американской еврейской общины, которая может серьезно повлиять на итоги промежуточных выборов в конгресс и сенат в 1970 году, что сказывается на действиях Белого дома, но и в стремлении США использовать ближневосточный кризис для нажима на переговоры по Вьетнаму в Париже.

Что же мешает решению ближневосточной проблемы? Существует довольно устойчивое, хотя и странное, убеждение, что во всем виноваты арабы: нельзя же, дескать, в нынешней обстановке отвергать единственно разумный подход к разрешению ближневосточного кризиса! (Обычно в этом случае имеют в виду все те же «прямые» переговоры с Израилем. Ведь сама идея таких переговоров «так естественна»!)

Подобная точка зрения, если серьезно думать о будущем, не представляется правильной. Чтобы понять это, достаточно обратиться к недавнему прошлому. К сожалению, очень немногие обращаются к нему, чтобы понять суть происходящего на Ближнем Востоке.

Пятьдесят лет назад арабы искренне приветствовали иммиграцию евреев в Палестину и возможное создание там их «национального очага». Сегодня это кажется невероятным, настолько остры противоречия между Израилем и его соседями. И тем не менее это исторический факт. Речь идет о соглашении Фейсал — Вейцман, подписанном 3 января 1919 года в Лондоне. В нем констатировалось доброе взаимопонимание, существовавшее тогда между арабами и евреями. Как писал в связи с заключением соглашения известный сионистский деятель Ф. Франкфуртер, арабы и евреи не могут не жить бок о бок как друзья.

Эмир Фейсал, ставший впоследствии королем Ирака, включил в соглашение важное примечание. Он заявил, что в случае, если арабам не будет предоставлена политическая независимость, за которую он выступал в те годы, его обязательства в отношении Палестины потеряют силу.

В 1920 году появилась система мандатов Лиги наций. От иллюзий арабов, ожидавших, что Англия и Франция даруют им свободу, не осталось и следа. Арабы предали. Англия и Франция поделили их страны между собой. Естественна в связи с этим реакция арабов на перспективы выполнения соглашения о Палестине. Они отвергли его, справедливо считая, что их подло обманули.

Когда сегодня говорят о Палестине, обычно вспоминают известную декларацию Бальфура от 2 ноября 1917 года. В ней, кстати говоря, одностронне провозглашалось, что одной из целей британской политики на Ближнем Востоке являются создание еврейского «национального очага». Очага, но не государства! Так арабы толковали декларацию с самого начала.

Известно, что после второй мировой войны события в Палестине развивались более чем своеобразно. Английские власти в Палестине незадолго до отказа от мандата намеренно накаляли отношения между ее арабским и еврейским населением. Действия англичан находились в резком противоречии с ими же провозглашенной декларацией Бальфура, где прямо указывалось, что создание еврейского «национального очага» на палестинской земле ни в коем случае не должно затрагивать ни права, ни религиозные статуты других общин. Речь в данном случае шла прежде всего об арабах. В 1917 году в Палестине насчитывалось лишь 57 тысяч евреев — менее шести процентов всего ее населения. После второй мировой войны число их достигло 33 процентов населения этой арабской страны. Это явно не устраивало сионистские организации: концепция создания еврейского государства на «земле обетованной» повисала в воздухе. Поэтому обострение отношений с основной частью населения Палестины — арабами всячески поддерживалось сионистами.

Совпадение интересов английских империалистов и сионистов не было случайным. И те и другие намеренно провоцировали арабо-еврейские столкновения в Палестине. И те и другие кричали, что совместная жизнь арабов и евреев под «одной государственной крышей» невозможна. В результате появилась идея раздела Палестины.

Одновременно еврейские националистические военные организации, начавшие против арабов самую настоящую войну (я имею в виду «Хагану» и «Иргун», ставшие к весне 1948 года регулярными формированиями), поставили перед собой другую цель — изгнать арабов из Палестины.

В апреле 1948 года специально подготовленный отряд «Иргуна» напал на арабскую деревню Даруль-Ясин. В результате учиненного побоища 250 жителей было убито. Одновременно отряды «Иргуна» начали провоцировать панику, предрекая в неодно-

кратно повторявшихся радиопередачах на арабском языке, что аналогичная судьба постигнет каждого араба, который рискнет остаться в Палестине. В итоге произошло нечто чудовищное. Арабы бежали, бросая имущество, дома, землю. Страх гнал сотни тысяч людей на чужбину. Две трети арабского населения Палестины оказались в Иордании, Сирии, Ливане, Египте. Этого-то и добивались еврейские националисты. Менахем Бегин, один из руководителей «Иргуна», признал позднее: «Если бы не было Дар-уль-Ясина, не было бы Израиля!» Зловещие слова! Ведь это значит, что одним из важнейших элементов создания еврейского государства был террор против арабов.

Израиль занимает куда большую территорию, чем та, которая определена решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины. Ну а то, что за пределами Палестины оказался миллион арабов, ни Бегина, ни Бен-Гуриона, ставшего первым премьер-министром Израиля, не трогало. (Добавлю, что Бегин занимает министерский пост в нынешнем правительстве Голды Меир от возглавляемой им же партии «Гахал».)

Итак, арабов намеренно изгнали из их страны. А у тех, кто избежал столь горькой участи, отобрали треть территории, которая, по решению Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года, должна была отойти к арабскому государству.

Напомню еще один исторический факт. Англия, оставшаяся хозяйном положением в Трансиордании, смотрела сквозь пальцы на то, как король Абдалла «присоединил» к своему пустынному королевству остатки цветущей арабской Палестины.

Израиль не возражал против такого оборота событий. Во-первых, «де-факто» закреплялось расширение его территории. «Излишки», которые могли с него потребовать, некому было отдавать. Арабское государство на месте бывшей Палестины так и не появилось. О решении Генеральной Ассамблеи ООН даже сторонники справедливого урегулирования палестинской проблемы тоже начали забывать.

Важно ли это решение? Бесспорно. Прежде всего потому, что именно оно зафиксировало юридические границы Израиля. Других границ у него не существует. Я повторяю это положение прежде всего для того, чтобы каждый, кто сегодня вслух или про себя говорит о так называемой ратификации границ между арабскими странами и Израилем, отчетливо представил, с чего необходимо начинать. Не с линии прекращения огня, появившейся в июне 1967 года, а с иных рубежей.

Думается, что наиболее подходящим рубежом является линия 5 июня того же, 1967 года, с которой Израиль начал агрессию против ОАР, Сирии и Иордании. Нельзя же до бесконечности, хотя и «де-факто», соглашаться с расширением израильской территории за счет арабов.

Напомню, что существовала арабская деревня Умм-Рашраш. На ее месте сейчас находится израильский порт Эйлат. Когда в июне 1967 года в Тель-Авиве намеренно громко кричали об «акте войны» со стороны ОАР в связи с закрытием судоходства по Акабскому заливу, речь шла не о том, что перерезали жизненно важную транспортную артерию для государства Израиль. Чепуха! Через Эйлат проходит всего три процента всей израильской внешней торговли. При чем же здесь «акт войны»? В Тель-Авиве тогда боялись постановки арабскими странами вопроса о возвращении Умм-Рашраш и других арабских территорий, захваченных до июня 1967 года (как и теперь боятся того же — ведь площадь захваченных территорий расширилась!).

29 октября 1956 года Израиль напал на Египет. Формально поводом для ничем не оправданной агрессии послужила удобная ссылка на «активность палестинских партизан», ставшая теперь универсальной. Подлинной же причиной явилось стремление Израиля помочь Англии и Франции вернуть назад национализированный египтянами Суэцкий канал и продолжить свой курс на расширение границ. В Лондоне полагают, что свержение Насера нанесет непоправимый удар по всему арабскому национально-освободительному движению. В Париже надеялись, что война, которую спустя два дня после нападения Израиля Англия и Франция объявили Египту, приведет к разгрому алжирцев. Каир был центром помощи повстанцам. Поэтому ликвидация режима Насера должна была стать прелюдией к быстрому свертыванию алжирской революции.

Англо-французский план потерпел крах. Насер не только остался, он еще больше укрепил свои позиции, что означало торжество его патриотической линии на более тесные связи с Советским Союзом. Израилу пришлось уйти с Синайского полуострова, несмотря на то, что Бен-Гурион, тогдашний глава израильского кабинета, очень хотел добиться главного — легализации территориальных захватов. Ему, однако, казалось, что кое-что все-таки сделано. Я имею в виду все ту же проблему палестинских беженцев. Израиль намеренно демонстрировал свое негативное отношение к этой проблеме.

В связи с этим стоит вспомнить специальный «примирительный комитет», созданный ООН для урегулирования отчаянного положения палестинских беженцев. В декабре 1948 года Генеральная Ассамблея приняла специальную резолюцию, зафиксировавшую право каждого беженца на возвращение и компенсацию в случае, если она будет необходима. Поначалу Израиль игнорировал эту резолюцию. Только вопрос о принятии его в ООН заставил Бен-Гуриона пересмотреть свое отношение к палестинским беженцам. Разумеется, только формально. Израиль выразил готовность послать своих делегатов на заседания «примирительного комитета».

Арабы не хотели ехать в Лозанну, где должны были состояться заседания комитета. Они отлично знали подлинное отношение израильского правительства к палестинским беженцам. Только после заверений Израиля в том, что возможен «новый подход» к судьбе беженцев, арабские делегаты отправились в путь.

Участники заседаний комитета одобрили так называемый «лозаннский протокол», в котором было зафиксировано важное обязательство Израиля. Правительство Бен-Гуриона выразило готовность принять палестинских беженцев, выплатить им денежную компенсацию. Цель такого «гуманного» жеста вскрылась очень скоро. Едва только Израиль принял в ООН, как лозаннский протокол в Тель-Авиве просто-напросто «забыли». По сей день ни один государственный деятель Израиля не помышляет о выполнении решений ООН о палестинских беженцах. Наоборот, нынешнее правительство Голды Меир считает Израиль свободным от каких-либо обязательств, несмотря на то, что все израильтяне признают право собственности священным. Почему же только для палестинских беженцев сделано столь вопиющее исключение?

Сейчас довольно часто говорят о «демилитаризованных зонах». Их создание объявляется чуть ли не панацеей от всех возможных бед на Ближнем Востоке. Но ведь такие зоны уже создавались. В том числе в районе аль-Ауджи. Задолго до агрессии 1967 года эти зоны были «явочным порядком» за-

хвачены Израилем. Снова и снова повторялось одно и то же. Под предлогом все той же «борьбы против палестинских партизан» к Израилю присоединялись арабские территории, возвращать которые в Тель-Авиве никто не хочет.

Естественно, что в связи со столь горьким опытом отношение к демилитаризованным зонам в арабских странах настроенное. В частности, там справедливо указывают, что если такие зоны и стоит создавать вновь, то только по обе стороны границы и на одинаковую глубину. В противном случае разговоры о демилитаризованных зонах будут справедливо восприниматься как маскировка ловких шагов Израиля, направленных на расширение своей территории.

Не меньше говорят о присутствии войск ООН на Ближнем Востоке. Действительно, оно может сыграть весьма положительную роль в деле поддержания мира в этом районе. Однако необходимо избежать главной ошибки, которая была совершена в 1956 году — я говорю о решении генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда разместить ооновские войска только на египетской территории.

Обычно против такого вывода возражают ссылкой на так называемый «инцидент У Тана». Речь идет о решении нынешнего генерального секретаря ООН отозвать «голубые каски» с Ближнего Востока, едва только об этом попросило правительство ОАР. Ну а как же могло быть иначе? Ведь для размещения «голубых касок» после «тройственной агрессии» потребовалось согласие только Египта. Израиль наотрез отказался даже разговаривать о принятии частей ООН на своей территории.

Даг Хаммаршельд предпринял вынужденный односторонний шаг. В противном случае части ООН вообще не появились бы на Ближнем Востоке. Кстати, тогда, когда шли переговоры о размещении «голубых касок» в Египте, недвусмысленно указывалось, что они будут находиться на египетско-израильской границе и в Шарм-аш-Шейхе до того самого момента, когда египетское правительство попросит их уйти. Этот исторический факт хорошо известен каждому, кто хотя бы немного следит за ближневосточным урегулированием после «тройственной агрессии» против Египта.

Что касается заявлений Гамаль Абдель Насера перед 5 июня 1967 года, на которые любит ссылаться министр иностранных дел Израиля г-н Эбан как на доказательство агрессивных намерений египтян, то президент ОАР в них и словом не обмолвился об уничтожении израильского государства. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло просмотреть речи Насера тех дней. Их содержание опровергает тех, кто истолковывает слова президента ОАР как прямую угрозу существованию Израиля. Разумеется, если речи Насера толковать добросовестно, а не предвзято.

5 июня 1967 года Израиль не только совершил агрессию против ОАР, Сирии и Иордании, но и оккупировал значительную часть их территории. Под тем же предлогом «борьбы с палестинскими партизанами» израильские вооруженные силы продолжают агрессию по сей день. В зоне Суэцкого канала, на берегах реки Иордан и Голанских высотах идет самая настоящая война. Там убивают людей. Ближневосточный кризис постоянно угрожает превратиться в более серьезный конфликт. Разумеется, слишком многое в этом кризисе связано с поддержкой Израиля заинтересованными империалистическими кругами США, Англии и ФРГ. Международным сионизмом считается, что пробил час для создания «Великого Израиля», в который должны быть (ведь

«мы победили!») включены новые арабские территории. Правительство Голды Меир упорно отказывается говорить о политическом урегулировании.

Нежелание Израиля выполнить ноябрьскую резолюцию 1967 года Совета Безопасности (арабы готовы к выполнению всех ее положений!) — один из политических парадоксов современности. Это крайне опасная для Израиля политика. Сегодня непредубежденные люди во всем мире осуждают экстремистов Тель-Авива. Справедливую борьбу арабов, отмечается в Заявлении международного Совещания коммунистических и рабочих партий, «поддерживают мировое коммунистическое движение, силы национального освобождения и все более широкие круги общественного мнения в капиталистических странах».

В результате почти векового господства империалистов ОАР, Сирия и Иордания сейчас сильно уступают Израилю в военном отношении. Но ведь это преимущество Израиля не вечно. Когданибудь — и, возможно, довольно скоро — оно будет сведено к нулю. Вот тогда-то и может совершиться непоправимое. Вряд ли США или ФРГ смогут эффективно повлиять на события, как на это надеются в Тель-Авиве.

Каким же может быть выход? Наилучшим было бы следующее: Израиль обращается к арабским странам с призывом жить в мире и выводит все свои войска с оккупируемых арабских земель. Этот шаг произвел бы большое впечатление не только на арабов, но и на весь мир. Вообразим, что Израиль такой шаг осуществил. Арабы могут принять его не только признание их законных прав, но как указание на необходимость сосуществовать со своим соседом.

Откровенно говоря, возможность подобного шага со стороны Израиля маловероятна. Если бы в Тель-Авиве политическая мудрость торжествовала, то ноябрьская резолюция Совета Безопасности давно была бы выполнена, а мир на Ближнем Востоке имел бы куда более прочную базу, чем до сих пор. Стороны изыскивали бы пути решения ключевой проблемы — проблемы палестинских беженцев. Пока же мы с удивлением наблюдаем, как тенденция делать все для Израиля за счет арабов намеренно поддерживается на Западе, и прежде всего в США. Может быть, для того, чтобы продолжать держать прогрессивные режимы на Ближнем Востоке «на прицеле»?

Часто упор делается на то, что евреи понесли огромные жертвы. Шесть миллионов евреев уничтожено гитлеровцами только в годы второй мировой войны. История полна примеров гонений и всяческих несправедливостей в отношении евреев. Но ведь арабы никогда ничего плохого евреям не делали! Наоборот, считая евреев своими «двоюродными братьями», арабы были готовы принять их в Палестине. И если этого не случилось, то только потому, что в результате откровенно империалистического раздела арабских стран между Англией и Францией их интересы растоптали тогда, пытаются игнорировать их теперь.

История до сих пор оборачивалась для арабов самым настоящим ящиком Пандоры, из которого на их головы сыплются и сыплются все новые беды и испытания. Не настало ли время положить конец несправедливости? Не гуманно, противозаконно счастье одного народа устранивать за счет несчастья другого. Нельзя политику превращать в коммерцию, а историю — в немого свидетеля откровенного пренебрежения жизненными интересами десятков миллионов людей.